

Э.Ж. Сыздыкова^{1*}, А.Н. Ламбекова², Д.К. Абилов³, Д.А. Ситенко⁴, Г.И. Абаева⁵

^{1,2,3,4}Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан;

⁵Костанайский региональный университет им. А. Байтурсьнова, Костанай, Казахстан

¹elmira5as@mail.ru, ²aygerim.lambekova@mail.ru,

³adk1976@mail.ru, ⁴daesha@list.ru

¹<https://orcid.org/0000-0001-6273-9968>, ²<https://orcid.org/0000-0001-6818-3665>,

³<https://orcid.org/0000-0002-0485-4869>

⁴<https://orcid.org/0000-0001-6979-2577>

¹Scopus Author ID: 57201672842, ²Scopus Author ID: 57204244683,

⁴Scopus Author ID: 41262688700

Влияние внутренней миграции молодежи на создание валовой добавленной стоимости и на индикатор рынка труда в Республике Казахстан

Аннотация:

Цель: Выявление влияния внутренней молодежной миграции на валовую добавленную стоимость и на индикатор рынка труда регионов Республики Казахстан.

Методы: В работе использованы статистические методы анализа, в том числе корреляционно-регрессионный метод.

Результаты: Исследуя особенности миграционных процессов в Республике Казахстан, было выявлено влияние числа мигрировавших на рост (снижение) валовой добавленной стоимости в соответствующем регионе страны и количество рабочей силы. Авторами были выдвинуты гипотезы о наличии и направлении взаимосвязи между показателем «Валовая добавленная стоимость региона» и такими факторами, как «Численность прибывших», «Численность выбывших», а также влияние данных показателей на «Численность рабочей силы» в городах Астана и Алматы как имеющих положительное сальдо миграции. Для доказательства или опровержения данных гипотез был проведен корреляционно-регрессионный анализ.

Данный анализ подтвердил обе гипотезы: миграционные процессы молодежи отрицательно влияют на формирование валовой добавленной стоимости города Астана и положительно влияют на формирование валовой добавленной стоимости города Алматы. Сила влияния различается в зависимости от возраста мигрантов. Влияние молодежной миграции на рабочую силу также отличается в зависимости от возраста молодежи. В городе Астане отрицательное влияние на рабочую силу города происходит при миграции молодежи в возрасте 14–18 лет и 19–23 лет. Положительное влияние оказывает прибывшая молодежь в возрасте 24–28 лет. В городе Алматы положительно влияет на рабочую силу города миграция молодежи всех возрастов. Но при этом прибывшая молодежь возраста 19–23 лет имеет совсем незначительное влияние.

Выводы: Политику внутренней молодежной миграции в Республике Казахстан необходимо проводить с учетом особенностей регионов и возрастов мигрирующей молодежи страны.

Ключевые слова: миграция, молодежная миграция, валовая добавленная стоимость, рынок труда, индикаторы рынка труда.

Введение

Экономика страны зависит от функционирования ряда явлений и процессов, действующих не только извне, но и изнутри. В первую очередь, это касается трудовой сферы, в том числе наличия и движения трудовых ресурсов и производства ими валовой добавленной стоимости. Трудовые ресурсы формируются также из мигрировавшего населения. Республика Казахстан очень активна в плане внешней миграции. При этом население Казахстана отличается не меньшей активностью внутри страны. Например, в 2021 г. 709 543 человек мигрировали в пределах Казахстана. Внутренняя миграция в Республике Казахстан выглядит неоднозначно. Возникающие диспропорции различаются в каждом конкретном регионе. Поэтому для проведения эффективной политики в сфере миграции необходимо проанализировать сложившиеся ситуации на региональном уровне.

Миграция может влиять не только на количество и качество рабочей силы, но и на выработку валовой добавленной стоимости в регионе и, в целом, в Казахстане.

* Автор-корреспондент. E-mail: elmira5as@mail.ru

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что добавленная стоимость является одним из конкурентных преимуществ страны, фактором создания которой являются трудовые ресурсы, которые, в свою очередь, включают мигранты, среди которого выделяют молодежь. Огромный потенциал заложен в мигрировавшей молодежи, так как она вливается в трудовые ресурсы региона и имеет также отсроченный эффект от участия в создании валового продукта в регионе уже как профессионал.

Таким образом, представляет интерес зависимость одного из основных показателей функционирования национальной экономики — валовой добавленной стоимости регионов от мигрировавшей молодежи, а также влияние молодежной миграции на рынок труда данных регионов.

В данном исследовании проведен корреляционно-регрессионный анализ статистических данных, цель которого заключается в математическом выражении и описании зависимости валовой добавленной стоимости региона от фактора, который ее может создавать — численности мигрировавшей молодежи, а также ее влияние на такой индикатор рынка труда, как рабочая сила.

Основными задачами исследования являются выявление влияния прибывшего числа молодежи на валовую добавленную стоимость в регионах и на рынок труда.

Обзор литературы

В существующих мировых исследованиях широко рассматриваются вопросы международной миграции молодежи. В таких исследованиях поднимаются вопросы старения населения, где проблемы с привлечением молодежи к местным рынкам труда, а также поднимаются аспекты потери молодежи в следствие эмиграции. Ученые выявили особенности международной молодежной миграции: выявлены объемы молодежи в общей численности мигрантов, их рост в развитых странах (Findlay et al., 2021).

Автор (Shehu Abdulganiyu Salau, 2020) выявил причины миграции сельской молодежи: плохие дороги, поиск белых воротничков и трудоемкий характер ведения сельского хозяйства.

А автор (Francis Leo Collins, 2018) определил, что миграция молодых людей связана с надеждами на образование и лучшее жительство, улучшение жизненных шансов, знакомство с разными новыми местами, накопить социальный и культурный капитал, возможность самореализоваться.

Оценки автора (Pya Kashnitsky, 2020) показывают, что до 70 % молодежи покидают регионы по окончании школы и зачастую не возвращаются на периферию.

Есть исследования, которые рассматривают миграционные процессы молодежи с точки зрения биографического аспекта, и утверждается, что миграция — это культурный феномен (Caitriona Ni Laoire, 2000).

Зарубежные авторы сходятся во мнении о том, что молодежная миграция имеет важное социальное и экономическое значение для любой страны и региона. Кроме того, они считают, что данное явление надо поставить в центр повестки дня, так как это основа накопления человеческого капитала для будущих поколений. Молодые мигранты стремятся жить своей динамичной и открытой жизнью на международном уровне. Авторы представляют результаты, определяющие критические факторы, и предлагают адекватную политику миграции (Alessio Emanuele Biondo, 2012).

Миграция молодежи из малых городов значительна, что, в основном, связано с образовательной миграцией в города. Миграция молодежи происходит не по их спонтанному решению; их отношение к отъезду формируется задолго до выпуска учеников из школ. Помимо этого, города назначения часто выбираются с учетом планов дальнейшей миграции семьи. Выбор города иммиграции определяется престижем вуза и доступностью выбранного направления обучения. Однако решающую роль играют перспективы получения постоянного места жительства в городе, куда молодых людей направили на учебу. Уровень возвратной миграции считается низким (Nikita Mkrtchyan, 2017).

Denis Mokrensky считает, что за счет использования своих конкурентных преимуществ могли бы стать перспективы экономического развития регионов в ближайшем будущем. С этой целью им изучены теоретические положения, имеющие значение для объяснения миграционной привлекательности территорий, проанализирована динамика миграционного прироста (Denis Mokrensky, 2020).

Briana Nichols, Karla Umana, Tamara Britton, Lisette Farias изучают социальные и политические проблемы, которые вызывают молодежную миграцию (Briana Nichols, Karla Umana, Tamara Britton, Lisette Farias, 2017).

Методы

Для проведения данного исследования были использованы методы: статистическое наблюдение, сводка и группировка материалов статистического наблюдения, абсолютные и относительные статистические величины, вариационные ряды, выборка, корреляционный и регрессионный анализ, ряды динамики.

Выводы

Рассмотрев данные о внутренней молодежной миграции, мы пришли к выводу о том, что сальдо молодежной миграции в период с 2016 года по 2021 год положительно в городах Астана, Алматы. В областях Казахстана сальдо молодежной миграции в данный период отрицательно.

В связи с этим рассмотрим влияние на выработку валовой добавленной стоимости и на такой индикатор рынка труда, как рабочая сила, в соответствующих регионах в период с 2016 года по 2021 год прибывших молодых людей в города, имеющие положительное сальдо молодежной миграции.

Число прибывших, число выбывших и сальдо молодежной миграции в городе Астана показано в таблице 1.

Таблица 1. Сальдо молодежной миграции в городе Астана, чел.

Годы	Прибывшие	Выбывшие	Сальдо миграции
2016	54645	16439	+38206
2017	42638	26728	+15910
2018	32565	24459	+8106
2019	46452	34139	+12313
2020	35679	26603	+9076
2021	45626	31402	+14224

Примечание. Составлена авторами на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Численность прибывших в город Астану составляла за исследуемый период порядка 14 % от числа всех прибывших по внутренней миграции. Численность выбывших из города Астаны составляла за исследуемый период порядка 9 % от числа всех выбывших по внутренней миграции. На протяжении данного периода сальдо миграции сохранялось положительным.

Число прибывших, число выбывших и сальдо молодежной миграции в городе Алматы показано в таблице 2.

Таблица 2. Сальдо молодежной миграции в городе Алматы, чел.

Годы	Прибывшие	Выбывшие	Сальдо миграции
2016	33891	17054	+16837
2017	35414	20415	+14999
2018	30659	17312	+13347
2019	38648	22704	+15944
2020	34871	20077	+14794
2021	39060	25157	+13903

Примечание. Составлена авторами на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Численность прибывших в город Алматы составляла за исследуемый период порядка 12 % от числа всех прибывших по внутренней миграции. Численность выбывших из города Алматы составляла за исследуемый период порядка 7 % от числа всех выбывших по внутренней миграции. На протяжении данного периода сальдо миграции сохранялось положительным.

В таблице 3 представлена информация о валовой добавленной стоимости и числе прибывшей молодежи в городе Астане.

Таблица 3. Валовая добавленная стоимость и число прибывшей молодежи в городе Астане

Годы	Валовая добавленная стоимость, тенге	Прибыло молодежи, человек			
		всего	в возрасте		
			14–18 лет	19–23 лет	24–28 лет
2016	4 865 315,40	54645	14411	21503	18731
2017	5 775 621,10	42638	7950	16263	18425
2018	6 705 993,30	32565	6300	11121	15144
2019	7 834 828,50	46452	9085	15516	21851
2020	7 975 283,10	35679	6087	12020	17572
2021	8 417 637,60	45626	9109	15106	21411

Примечание. Составлена авторами на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Наибольший удельный вес составляют прибывшие в Астану в возрасте 24–28 лет (44,5 %). Наименьший удельный вес составляют прибывшие в возрасте 14–18 лет (20,0 %). Прибывшие в возрасте 19–23 лет составляют 35,5%.

В таблице 4 представлен коэффициент корреляции влияния прибывшей молодежи на валовую добавленную стоимость Астаны.

Таблица 4. Коэффициент корреляции влияния числа прибывших на показатель валовой добавленной стоимости в городе Астана

	Коэффициент корреляции влияния числа прибывших на показатель валовой добавленной стоимости			
	всего	в возрасте		
		14–18 лет	19–23 лет	24–28 лет
Город Астана	-0,39371	-0,57375	-0,64175	0,387403

Примечание. Составлена авторами на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Проанализировав влияние прибывшей молодежи на валовую добавленную стоимость Астаны, авторы пришли к выводу о том, что наибольшее влияние имеет количество прибывших в возрасте 19–23 лет (коэффициент корреляции составляет -0,64175). Таким образом, увеличение числа прибывшей молодежи в город Астану в возрасте 14–18 лет и 19–23 лет вызывает уменьшение валовой добавленной стоимости. Прибывшая молодежь в возрасте 24–28 лет имеет незначительное положительное влияние.

В таблице 5 представлена информация о валовой добавленной стоимости и числе прибывшей молодежи в город Алматы.

Таблица 5. Валовая добавленная стоимость и число прибывшей молодежи в город Алматы

Годы	Валовая добавленная стоимость, тенге	Прибыло молодежи, человек			
		всего	в возрасте		
			14–18 лет	19–23 лет	24–28 лет
2016	10 601 347,80	33891	7594	12091	14206
2017	11 893 225,90	35414	6430	12095	16864
2018	12 132 649,70	30659	6194	9792	14673
2019	13 546 958,40	38648	8698	12220	17730
2020	13 459 802,60	34871	7117	11338	16416
2021	14 930 584,60	39060	8833	12644	17583

Примечание. Составлена авторами на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Наибольший удельный вес составляют прибывшие в Алматы в возрасте 24-28 лет (45,9%). Наименьший удельный вес составляют прибывшие в возрасте 14-18 лет (21,1%). Прибывшие в возрасте 19-23 лет составляют 33,0%.

В таблице 6 представлен коэффициент корреляции влияния прибывшей молодежи на валовую добавленную стоимость Алматы.

Таблица 6. Коэффициент корреляции влияния числа прибывших на показатель валовой добавленной стоимости в городе Алматы

	Коэффициент корреляции влияния числа прибывших на показатель валовой добавленной стоимости			
	всего	в возрасте		
		14–18 лет	19–23 лет	24–28 лет
Город Алматы	0,685201	0,601415	0,283813	0,798418

Примечание. Составлена авторами на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Проанализировав влияние прибывшей молодежи на валовую добавленную стоимость Алматы, авторы пришли к выводу о том, что наибольшее влияние имеет количество прибывших в возрасте 24–28 лет (коэффициент корреляции составляет 0,798418). Таким образом, увеличение числа прибывшей молодежи в город Алматы в возрасте 14–18 лет и 24–28 лет вызывает увеличение валовой добавленной стоимости. Прибывшая молодежь в возрасте 19–23 лет имеет незначительное положительное влияние.

При изучении влияния численности мигрировавшей молодежи внутри страны рассмотрим ее влияние на такой индикатор рынка труда, как рабочая сила. Рабочая сила городов Астаны и Алматы показана в таблице 7.

Таблица 7. Рабочая сила в городах Астана и Алматы, тыс. чел.

Город	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Астана	488,7	521,5	531,4	578,9	590,5	608,4
Алматы	916,3	939,2	961,7	986,6	1 011,50	1 036,3

Примечание. Составлена авторами на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

За изучаемый период прирост рабочей силы в городе Астане происходил в среднем на 5 % ежегодно, в городе Алматы — в среднем на 2,5 % ежегодно.

В таблице 8 представлен коэффициент корреляции влияния числа прибывших на показатель рабочей силы в городе Астане.

Таблица 8. Коэффициент корреляции влияния числа прибывших на показатель рабочей силы в городе Астане

Город	Коэффициент корреляции влияния числа прибывших на показатель рабочей силы			
	всего	в возрасте		
		14–18 лет	19–23 лет	24–28 лет
Астана	-0,29892	-0,50839	-0,54771	0,471767

Примечание. Составлена авторами на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Как видно из таблицы 8 в городе Астане отрицательно влияет на рабочую силу города миграция молодежи в возрасте 14-18 лет и 19-23 лет. Положительное влияние оказывает прибывшая молодежь возраста 24-28 лет.

В таблице 9 представлен коэффициент корреляции влияния числа прибывших на показатель рабочей силы в городе Алматы.

Таблица 9. Коэффициент корреляции влияния числа прибывших на показатель рабочей силы в городе Алматы

Город	Коэффициент корреляции влияния числа прибывших на показатель рабочей силы			
	всего	в возрасте		
		14–18 лет	19–23 лет	24–28 лет
Алматы	0,559139	0,525381	0,169109	0,669752

Примечание. Составлена авторами на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Как видно из таблицы 6, в городе Алматы положительно влияет на рабочую силу города миграция молодежи всех возрастов. Но прибывшая молодежь возраста 19–23 лет имеет совсем незначительное влияние.

Выводы

Таким образом, города Астана и Алматы, несмотря на то, что имеют положительное сальдо молодежной миграции по сравнению с другими регионами в период с 2016 по 2021 годы получают разное влияние числа мигрирующей молодежи в рамках внутренней миграции на показатель валовой добавленной стоимости. В городе Астане взаимосвязь между данными показателями отрицательная, а в городе Алматы положительная. При этом незначительно влияние прибывшей молодежи в возрасте 24–28 лет в городе Астане, а в городе Алматы незначительно влияние прибывшей молодежи в возрасте 19–23 лет.

При анализе влияния мигрировавшей молодежи выявлено, что в городе Астане отрицательное влияние на рабочую силу города происходит при миграции молодежи в возрасте 14–18 лет и 19–23 лет. Положительное влияние оказывает прибывшая молодежь возраста 24–28 лет. В городе Алматы положительно влияет на рабочую силу города миграция молодежи всех возрастов. Но при этом прибывшая молодежь возраста 19–23 лет имеет совсем незначительное влияние.

Список литературы

- Findlay, A. M., Short, D., & Stockdale, A. (2000). The labour-market impact of migration to rural areas. *Applied Geography*, 20(4), 333-348.
- Salau, S. A., Nofiu, N. B., & Ayanda, I. F. (2020). An assessment of youth migration and food security among farming households in Kwara state, Nigeria. *Journal of Agribusiness and Rural Development*, 4.
- Collins, F. L. (2018). Keeping bodies moving: Hope, disruption and the possibilities of youth migration. *Journal of Intercultural Studies*, 39(6), 626-641.
- Kashnitsky, I. (2020). Russian periphery is dying in movement: a cohort assessment of internal youth migration in Central Russia. *GeoJournal*, 85(1), 173-185.
- Ní Laoire, C. (2000). Conceptualising Irish rural youth migration: a biographical approach. *International journal of population geography*, 6(3), 229-243.
- Biondo, A. E. (2012). Youth migration: study, job and life perspective. *International Journal of Education Economics and Development*, 3(2), 127-148.
- Mkrtchyan, N. V. (2017). The youth migration from small towns in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1(137), 225-242.
- Mokrensky, D. N. (2020). Migrationally attractive municipalities in the regions of the Central Federal District (excluding regional centers). *Population and Economics*, 4(1), 51-59.
- Nichols, B., Umana, K., Britton, T., Farias, L., Lavalley, R., & Hall-Clifford, R. (2017). Transnational information politics and the “child migration crisis”: Guatemalan NGOs respond to youth migration. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 28(5), 1962-1987.

Э.Ж. Сыздыкова, А.Н. Ламбекова, Д.К. Абилов, Д.А. Ситенко, Г.И. Абаева

Жастардың ішкі көші-қонының жалпы қосылған құнды құруға және Қазақстан Республикасындағы еңбек нарығының индикаторына әсері

Аңдатпа

Мақсаты: Жастардың ішкі көші-қонының жалпы қосылған құнға және Қазақстан Республикасы аймақтарының еңбек нарығының көрсеткішіне әсерін анықтау.

Әдісі: Жұмыста талдаудың статистикалық әдістері, сонымен қатар корреляциялық-регрессиялық әдіс қолданылды.

Қорытынды: Қазақстан Республикасындағы көші-қон процестерінің ерекшеліктерін зерттей отырып, елдің тиісті аймағындағы жалпы қосылған құнның өсуіне (төмендеуіне) және жұмыс күшінің санына көшін келушілер санының әсері анықталды. Авторлар «Аймақтың жалпы қосылған құны» көрсеткіші мен «Келу саны», «Кеткендер саны» сияқты факторлар арасындағы байланыстың болуы мен бағыты, сондай-ақ осы көрсеткіштердің оң көші-қон сальдосы бар Астана және Алматы қалаларындағы «жұмыс күшінің санына» әсері туралы гипотезалар ұсынған. Осы гипотезаларды дәлелдеу немесе теріске шығару үшін корреляциялық-регрессиялық талдау жүргізілген.

Бұл талдау екі гипотезаны да растады: жастардың көші-қон процестері Астана қаласының жалпы қосылған құнының қалыптасуына теріс әсер етеді және Алматы қаласының жалпы қосылған құнының қалыптасуына оң әсер етеді. Әсер ету күші мигранттардың жасына байланысты өзгереді. Жастар көші-қонының жұмыс күшіне әсері де жастардың жас ерекшеліктеріне байланысты ерекшеленеді. Астана қаласында 14-18 және 19-23 жас аралығындағы жастардың көші-қоны қаланың жұмыс күшіне кері әсер етуде. 24-28 жас аралығындағы жастар

оң әсер етеді. Алматы қаласында барлық жастағы жастардың көші-қоны қаланың жұмыс күшіне оң әсерін тигізуде. Бірақ сонымен бірге келген 19-23 жас аралығындағы жастардың ықпалы өте аз.

Қорытынды: Қазақстан Республикасындағы жастардың ішкі көші-қоны саясаты аймақтардың ерекшеліктерін және еліміздің көшіп-қонып жүрген жастарының жас ерекшеліктерін ескере отырып, жүзеге асырылуға тиіс.

Кілт сөздер: көші-қон, жастар көші-қоны, жалпы қосылған құн, еңбек нарығы, еңбек нарығының көрсеткіштері.

E.Zh. Syzdykova, A.N. Lambekova, D.K. Abilov, D.A. Sitenko, G.I. Abayeva

The impact of internal youth migration on the creation of gross added value and labor market indicator in the Republic of Kazakhstan

Abstract

Object: identification of the impact of internal youth migration on gross added value and on the labor market indicator of the regions of the Republic of Kazakhstan.

Methods: the following paper uses statistical methods of analysis, including a correlation and regression method.

Findings: exploring the features of migration processes in the Republic of Kazakhstan, the influence of the number of migrants on the growth (decrease) of gross value added in the corresponding region of the country and the number of labor force was revealed. The authors put forward hypotheses about the presence and direction of the relationship between the indicator “Gross added value of the region” and such factors as “Number of arrivals”, “Number of departures”, as well as the impact of these indicators on the “Number of labor force” in the cities of Astana and Almaty as having positive migration balance. Correlation-regression analysis was carried out to prove or refute these hypotheses.

This analysis confirmed both hypotheses: youth migration negatively affects the formation of the gross added value of the city of Astana and positively affects the formation of the gross added value of the city of Almaty. The strength of influence differs depending on the age of migrants. The impact of youth migration on the labor force also differs depending on the age of the youth. In the city of Astana, a negative impact on the city's labor force occurs with the migration of young people aged 14-18 and 19-23 years. Young people aged 24-28 have a positive impact. In the city of Almaty, youth migration of all ages has a positive impact on the city's workforce. But at the same time, young people aged 19-23 who arrived have very little influence.

Conclusions: The policy of internal youth migration in the Republic of Kazakhstan must be carried out taking into account the characteristics of the regions and the ages of the migrating youth of the country.

Keywords: migration, youth migration, gross added value, labor market, labor market indicators.